

3.2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1861–1865 гг. В ЛИТЕРАТУРЕ АМЕРИКАНСКОГО ЮГА 1920–1930 гг.

© *И.Б. Архангельская*

Цель работы заключается в том, чтобы определить, как тема гражданской войны 1861–1865 гг. представлена в литературе американского Юга 1920–1930-х гг. Применяя биографический, историко-функциональный и текстуральный методы исследования, автор рассматривает, насколько конфликт Севера и Юга повлиял на «южное» самосознание и нашел свое выражение в сборнике статей «Займу свою позицию», биографиях лидеров и военачальников Конфедерации, в поэзии и прозе писателей американского Юга. В разделе рассмотрены основные идеи «южных» аграриев, их оценка стратегии и тактики ведения войны как президентом, так и генералами Конфедеративных Штатов Америки, представлен обзор романов писателей-южан (М. Митчелл, А. Тейта, У. Фолкнера), в которых гражданская война играет важную роль. Проведенное исследование показало, что большинство «южных» литераторов понимало неизбежность гибели Старого Юга, но стремилось защитить его культуру и ценности. «Южная» литература создала много мифов, которые привлекают гостей в регион, но задача интеллектуалов южных штатов заключается в том, чтобы сохранить память о событиях гражданской войны.

Ключевые слова: литература американского Юга, «южная» традиция, гражданская война 1861–1865 гг., «южные» аграрии, «южный» роман, А. Тейт, Э. Лайтл, М. Митчелл, У. Фолкнер.

Поражение в гражданской войне 1861–1865 гг. стало серьезной травмой для всего американского Юга. С 1865 г. южане пытались рассказать свою историю конфликта и осмыслить настоящее и будущее региона. Особое значение эта тема приобрела в 1920–1930-е гг., период экономического кризиса и депрессии в США. В аналитических эссе и биографиях, в поэзии и прозе «южные» литераторы оценивали итоги войны, выражая свое отношение к непростой истории края и пытаясь защитить традиции и ценности Юга.

В 1930 г. двенадцать «южных» писателей, поэтов и литературных критиков: Д. Дэвидсон (D. Davidson), Д.К. Рэнсом (D. C. Ransom), А. Тейт (A. Tate), Э. Н. Лайтл (A. N. Lytle), Р.П. Уоррен (R.P. Warren), Л.Х. Ланьер (L.H. Lanier), С. Янг (S. Young), Д.Д. Уэйд (J.D. Wade), Д.Г. Флетчер (J.G. Fletcher), и Х.Б. Клайн (H.B. Kline), а также историк Ф.Л. Аузли (F.L. Owsley) и политолог Х.К. Никсон (H.C. Nixon) издали сборник статей «Займу свою позицию. Юг и аграрная традиция» (*I'll Take My Stand. The South and the Agrarian Tradition*), который стал своеобразным «южным» манифестом. Центральной темой всех вошедших в

него материалов была мысль о том, что следует признать неизбежность поражения Юга, нельзя восстановить довоенный уклад региона, но необходимо сохранять его ценности и культуру. Противостояние между Севером и Югом, по мнению авторов, продолжается и, если не бороться с пришедшей с Севера индустриализацией и массовым производством, то, как писал Д. Дэвидсон, искусство и культура погибнут [1, р. 51–60]. Для сохранения «южной» идентичности, часть которой была уничтожена в ходе гражданской войны и в последующий период Реконструкции, Э. Лайтл рекомендовал южанам «бояться индустриализации как ядовитой змеи» и обратиться к народной культуре [1, р. 234]. Издатель и поэт Д.К. Рэнсом, защищая высокую духовность Юга, в свою очередь, советовал южанам объединиться с аграриями Запада для защиты патриархального образа жизни.

В сборнике интересна и статья историка Ф.Л. Аузли «Неразрешимый конфликт» («The Irrepressible Conflict»), в которой автор, обращаясь к событиям войны 1861–1865 гг., оспаривает официальную версию о том, что она была войной прогрессивного Севера за ликвидацию института рабовладения. Проведя анализ политической и экономической ситуации в Соединенных Штатах середины XIX в., Аузли приходит к выводу о том, что Северу война была нужна для увеличения территории с целью развития промышленности и торговли, создания единого рынка [1, р. 69–89]. Такого же мнения придерживались как авторы «южного манифеста», так и многие жители региона.

В эссе «Заметки о религии Юга» А. Тейт подчеркивал, что тормозом успешного развития довоенной экономики служила система рабовладения [1, р. 156–175]. Однако ни социально-политическая структура плантаторского Юга, ни его обычаи и уклад не критикуются автором.

В предисловии к третьему изданию книги «Займу свою позицию...» (1978) критик Л.Д. Рубин подчеркивал, что авторы «манифеста» не стремились возродить Конфедерацию, их не мучала ностальгия по жизни довоенного Юга, но их беспокоило разрушение традиционного образа жизни региона [1, р. xi–xxii]. Аграриев пугали материализм и жесткий индивидуализм, возведенные в культ. Манифест был выражением как противостояния между Югом и Севером, так и вечного конфликта «аграрное – индустриальное».

В 1920–1930-е гг. многие «южные» литераторы обратились к жанру биографии для того, чтобы проанализировать деятельность военных и гражданских лидеров Конфедерации. В 1928 г. Аллен Тейт опубликовал биографию генерала Томаса Д. Джексона «Джексон “Каменная стена”»:

Стойкий солдат» («Stonewall Jackson: The Good Soldier»), в которой воспел героизм и мужество полководца-южанина. Свою задачу он видел в том, чтобы бросить вызов исследователям-северянам, обвинить Север в разжигании жестокой братоубийственной войны, защитить ценности довоенного Юга. В предисловии к книге Тейта Томас Лендесс назвал биографию поверхностной, излишне идеализирующей как генерала Джексона, так и «Дело» Юга [2, р. vii–xiii]. В работах поздних лет А. Тейт более сбалансировано оценивал итоги войны и не был столь категоричен по отношению к юнионистам.

В 1929 г. опубликована книга Тейта о жизни и политической деятельности президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса (1809 – 1889) «Джефферсон Дэвис: Взлет и падение» («Jefferson Davis: His Rise and Fall»). Пытаясь понять причины поражения Юга, писатель подверг критике управленческие решения Д. Дэвиса: его неумение оперативно реагировать на ситуацию, неправильный подбор кадров на ключевые должности, излишнее доверие некомпетентным офицерам, например, генералу Брэкстону Брэггу (Braxton Bragg). При этом президент изображен как порядочный, сильный духом, самоотверженный человек, готовый отдать жизнь за Дело Юга. Батальные сцены чередуются в книге с бытовыми зарисовками жизни людей в тылу. Автор подчеркивает силу характера и верность Делу Юга большинства жителей региона. Проигравшие, но не покоренные и не озлобленные – такими изобразил Тейт южан. Описывая промахи Дэвиса, честного, но излишне доверчивого руководителя, Тейт утверждает, что у конфедератов был шанс победить, но им не хватало мудрого и сильного лидера. Финал истории известен, но биография держит читателя в напряжении. В ней ошутим литературный дар автора и, конечно, любовь к своему краю и ее истории.

А Тейт в течение нескольких лет работал над книгой о генерале Роберте Ли (Robert Lee, 1807–1870), но так и не мог ее закончить. После выхода в свет в 1934 г. биографии Роберта Ли, написанной Д.С. Фрименом (Freeman, Douglas Southall. R.E. Lee: A Biography), Тейт отказался от идеи завершить свой литературный проект.

В 1920-е гг. годы другой «южный» литератор Э. Лайтл работал над биографией прославленного южного генерала Натаниэля Бедфорда Фореста (1821–1877), которая была опубликована в 1931 г. Писатель утверждает, что жизнь на Юге могла быть прекрасна, если бы не поражение в войне. Он винит многих генералов-конфедератов в неудачах военной кампании, но Н.Б. Форест изображен им как офицер, который по-отечески относится к солдатам, стараясь сделать все возможное для

сохранения их жизни и здоровья. В книге Лайтла критике подвергаются действия жестокого и эгоистичного генерала Брэкстона Брэгга. Лайтл, как и А. Тейт, пишет об отсутствии у Б. Брэгга необходимых знаний и умений для принятия стратегических решений в ходе военных действий, что, как утверждает писатель, усугублялось непомерным честолюбием генерала и его завистью по отношению к более популярным коллегам [3, p. 283–318].

Лайтл анализирует успех и неудачи генерала Фореста. Описывая столкновения с войсками генерала У. Гранта около Викасбурга в 1862 – 1862 гг., биограф подчеркивает осторожность Фореста, его понимание того, что победа зависит не только от героизма, но от логистики: своевременной доставки продовольствия и средств коммуникации. При этом Лайтл не анализирует поведение генерала в битве у Форда Пиллоу, в которой, как отмечают критики, «южане» под руководством Фореста проявили невероятную жестокость по отношению к готовому капитулировать противнику, прежде всего, к темнокожим солдатам-юнионистам [4, p. 167–199].

Некоторые исследователи обвиняли Н.Б. Фореста в том, что он был одним из создателей и идейных вдохновителей расистской организации Ку-Клукс-Клан [5, p. xv–xvi, 274–293], но Лайтл находит и этому оправдание: таким образом, по его мнению, генерал спас «южную» культуру от уничтожения [3, p. 378–388]. В книге Лайтла военачальник показан как сильный телом и духом «южанин», которым жители края должны гордиться.

Писатели-«аграрии» прославляли героев Конфедерации и в поэтических произведениях. Так, в стихотворении «Ли в горах» (*Lee in the Mountains*, 1938) Д. Дэвидсон писал о мужестве генерала-южанина Роберта Ли. А. Тейт посвятил павшим южанам «Оду погибшим конфедератам» (*The Ode to the Confederate Dead*, 1928), которая вызвала резонанс далеко за пределами южных штатов.

В 1930-е гг. подъем литературы американского Юга был связан, прежде всего, с появлением значительных произведений писателей-южан, которые стремились рассказать свою версию истории края. Наиболее значительными среди романов тех лет, в которых гражданская война занимает значимое место, стали «Отцы» (*The Fathers*, 1939) А. Тейта, «Красная роза» (*So Red the Rose*, 1934) С. Янга, «Унесенные ветром» (*Gone with the Wind*, 1936) М. Митчелл, «Долгая ночь» (*The Long Night*, 1936) Э. Лайтла, «Никто не обернется» (*None Shall Look Back*,

1937) К. Гордон, «Авессалом, Авессалом!» (Absalom! Absalom!, 1936) и «Непобежденные» (The Unvanquished, 1938) У. Фолкнера.

Все выше перечисленные романы имеют черты, характерные для литературы так называемой «южной традиции», о которой писали многие зарубежные [6–10] и отечественные критики [11–15]: они объединены единым временем (Гражданская война 1861–1865 гг. и период Реконструкции), местом (действие в них происходит в одном из южных штатов), системой образов (во всех романах присутствуют «благородный южный аристократ», «южная красавица», «негодяи-янки», «верные послушные рабы», «белая беднота»). Каждый из писателей стремился рассказать свою версию истории гибели прекрасной цивилизации, уничтоженной варварами-северянами. Роман М. Митчелл «Унесенные ветром» стал одной из самых известных «южных» трактовок войны Севера и Юга и послевоенных лет. Популярность роману добавила экранизация 1939 г.: трагедия американского Юга приобрела всемирное звучание и массу сочувствующих.

В романе М. Митчелл в центре повествования судьба нетипичной красавицы-южанки Скарлетт О'Хара, которая борется за выживание, отчаянно пытаясь устроить личную жизнь. Энергичная, предприимчивая, ради спасения родового поместья она готова работать на плантации, вступить в брак с нелюбимым мужчиной, а в критический момент убить солдата-янки. Судьба героини тесно связана с историей края. Историческое время в «Унесенных ветром» течет параллельно, то пересекается, то сливается с биографическим. Открытый финал заставляет задуматься не только над конкретной женской судьбой, но и над будущим всего американского Юга.

Среди множества персонажей «Унесенных ветром» нет исторических лиц. Однако имена лидеров Конфедерации: президента Дж. Дэвиса и вице-президента Александр Стивенса (Alexander Stephens), генералов Р. Ли, Д. Джонстона, А. Хилла, Н.Б. Фореста, Д. Лонгстрита, Т. Джексона, а также северян: президента А. Линкольна, генералов У.Т. Шермана, У. Гранта и некоторых других известных американских политических и военных деятелей времен Гражданской войны, упоминаются в диалогах действующих лиц и авторских ремарках, являясь частью исторического контекста.

Взятие южанами форта Самтер, битвы у Шиллоу, Булл-рана, при Геттисберге остались за пределами текста, хотя названия этих мест и произошедших там сражений мелькают на страницах «Унесенных ветром», придавая событиям и людям конкретные очертания. Осада Атлан-

ты и взятие города войсками генерала У. Шермана, единственные батальные сцены в романе, производят впечатление не военного конфликта между двумя противоборствующими сторонами, а стихийного бедствия, которое невозможно предотвратить. Бегство Скарлетт из горящей Атланты с больной Мелани и двумя детьми на руках, кульминационная сцена в романе, знаменуют гибель старого Юга и начало новой, непростой жизни «южной» аристократии.

При работе над «Унесенными ветром», которая длилась десять лет, Митчелл использовала архивные документы, мемуары южан и рассказы очевидцев. Роман стал своеобразной «контроверзой» «Хижина дяди Тома» (Uncle Tom's Cabin, 1852) Г. Бичер-Стоу и одной из самых популярных «южных» версий истории гражданской войны в США. Популярность романа объясняется во многом ее ключевыми персонажами (Скарлетт О'Хара и Ретт Батлер), которые стали символом стойкости и жизнелюбия: этот тип героев был востребован в период депрессии.

Роман А. Тейта «Отцы» не стал бестселлером, но был популярен среди американских интеллектуалов. Героя романа Джордж Поузи, выходец из состоятельной семьи Джорджтауна, став членом «южной» общины, нарушает ее «законы», руководствуясь в своих поступках, как и Скарлетт О'Хара, прагматическими соображениями. Поузи противопоставит истинный «южный» аристократ майор Бучен, который соблюдает «кодекс чести» и законы общества. Жесткий конфликт между старым и новым Югом происходит на фоне начинающейся гражданской войны. Рассказчик, пожилой доктор Лэси Бучен, симпатизирует Поузи, несмотря на цинизм и жестокость последнего. Тейт подчеркивает обреченность Старого Юга, но «новые» люди-разрушители, такие как Джордж Поузи, пугают его.

Литературной вершиной этого периода в литературе Юга можно считать творчество У. Фолкнера, чьи романы «Авессалом! Авессалом!» (Absalom! Absalom!, 1936), «Непобежденные» (The Unvanquished, 1938) стали неотъемлемой частью мирового интеллектуального наследия, оставаясь при этом яркими образцами литературы «южной» традиции. Гражданскую войну, в которой брат идет с оружием на брата, Фолкнер поднял до уровня вселенской трагедии.

И все же в 1930-е гг. жители южных штатов США начали избавляться от чувства региональности, изменилось их отношение к себе и окружающему миру. По словам А. Тейта, «Юг ...огляделся и впервые с 1830-х годов увидел, что не во всем виноваты янки» [16, р. 92]. Американский Юг долго подпитывался своей трагической историей, но со

временем общие для всех американцев ценности и мифы стали частью южной культуры. После Второй мировой войны южане перестали остро ощущать свою региональность. Война сплотила нацию. В литературе и искусстве американского Юга возникли новые темы, при этом гражданская война осталась частью «южного» самосознания, и споры о том, как относиться к генералам Конфедерации до сих пор будоражат нацию.

Юг привлекает не только исследователей, но также обычных американцев и людей из разных стран мира своей мифологией, как точно определил Д.М. Поттер, аурой «проигранного дела» («the aura of the Lost Cause») [17, p.15]. Современная «южная» культура, несомненно, полна романтических историй, многие из которых выдуманы и являются «фейками». Туристы приезжают, чтобы увидеть что-то связанное с гражданской войной, хотят представить жизнь довоенного Юга в плантаторском поместье (Тару из «Унесенных ветром» М. Митчелл). То искусственное, что конструирует индустрия гостеприимства, литература и кинематограф, формирует картину «южного» мира, но жители Юга, исследователи истории региона стараются сохранить свое прошлое, память о трагических событиях гражданской войны и периоде реконструкции.

Список литературы

1. I'll Take My Stand: The South and the Agrarian Tradition. By Twelve Southerners (Library of Southern Civilization). Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1978. 410 p.
2. Tate A. Stonewall Jackson: The Good Soldier. Nashville, TN: J.S. Sanders Books, 1991. 336 p.
3. Lytle A.N. Bedford Forrest: and His Critter Company. Nashville, TN: J.S. Sanders Books, 1993.
4. Wyeth J.A. That Devil Forrest: Life of General Nathan Bedford Forrest. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. 336 p.
5. Wills B.S. The Confederacy's Greatest Cavalryman: Nathan Bedford Forest (Modern War Studies). Lawrence, Kansas: University of Kansas, 1998. 438 p.
6. Aaron, D. The Unwritten War: American Writers and the Civil War. New York: Tascaloosa: University Alabama Press, 2015. 426 p.
7. Gray R.J. Writing the South: Ideas of an American Region. Baton Rouge: LSU Press, 1997. 343 p.
8. The History of Southern Literature / Ed. by L.D. Rubin, Jr. et al. Baton Rouge: LSU Press, 1985. 626 p.
9. Holman H.C. The Roots of the Southern Writing. Essays on the Literature of the American South. Athens: University of Georgia Press, 2008. xiii, 236 p.
10. Kreyling M. Inventing Southern Literature. Oxford: University Press of Mississippi, 1998. 220 p.

11. Архангельская И.Б. Дискуссия вокруг понятия «южная традиция» в американском и советском литературоведении // Литературные связи и литературный процесс. – Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1992. С. 118–126.

12. Архангельская И.Б. Феномен «Южного Ренессанса» и литература американского Юга в 20-30-х гг. XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6 (1). – С. 304–309.

13. Володина А.В. Творчество У. Фолкнера и традиция плантаторского романа: дис. канд. филол. наук. М.: МГУ, 2016. 184 с.

14. Морозова И.В. Дискурс Старого Юга в «романе домашнего очага»: творческое наследие писательниц США первой половины XIX века.: диссертация на соиск. степени доктора филологических наук: 10.01.03. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2006. 406 с.

15. Переяшкин В.В. Творчество американских писателей второй половины XX века в контексте южной литературной традиции (На материале произведений К. Маккаллера, У. Стайрона, К. Маккарти, Л. Смит): дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГОУ. 2010. 490 с.

16. Tate A. A Southern Mode of Imagination // Essays of Four Decades. Chicago: Swallow Press, 1968. Pp. 577 – 592.

17. Potter D. The Enigma of the South // The American South. A Reader and Guide. Ed. by D. Letwin. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2013.

THE CIVIL WAR IN LITERATURE OF THE AMERICAN SOUTH (1920–1930s)

I.B. Arkhangelskaya

The Civil War theme in literature of the American South of 1920 – 1930s is under consideration in the paper. Applying biographical, historic-functional, and textual methods, the author analyzes how the conflict between the North and the South influenced the Southern consciousness, how it was reflected in collection of articles “I’ll Take My Stand”, in biographies of Confederate leaders and generals, in poetry and prose of Southern writers. The paper examines the main ideas of Southern “agrarians” as well as the evaluation of the Confederate leaders’ military strategy and tactics in literary works. M. Mitchell’s, A. Tate’s, and W. Faulkner’s Civil War novels are being reviewed. The research reveals that most Southern men of letters understood that downfall of the Old South was inevitable, but they felt it was important to defend the regional culture and values. Southern literature created many myths, which attract tourists to the area, but Southern intellectuals understand that their mission is to preserve the memory of the Civil War.

Keywords: literature of the American South, Southern tradition, Civil War, Southern “agrarians”, Southern novel, A. Tate, A. Lytle, M. Mitchell, W. Faulkner.